

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Позвольте рассказать вам историю моего деда, — четко выговаривая каждое слово, произнес Адам, выделив конец фразы.

Ему нравилось делать это так, словно он был невидимым вездесущим, всезнающим голосом за кадром в начале трейлера к кинофильму.

— Мой дед приехал в эту страну, не имея ничего за душой, но благодаря тяжелому труду и самопожертвованию обрел все, о чем только можно мечтать. Дедушка гордился своей работой, каждой маленькой игрушкой, созданной его руками. Именно это принесло ему успех. Нет ничего важнее тяжелого труда и самопожертвования. Жить ради других — самое достойное занятие человека на земле. Если ты трудишься над совершенствованием мира, если ты смело смотришь в лицо жестокости и глупости, ты обретаешь самоуважение, чувство собственного достоинства, что является наивысшей доступной нам ценностью, — Адам выдержал паузу, давая возможность классу в полной мере осознать всю важность сказанного им, — так как оно долговечнее человеческой жизни. Добрую славу ты получаешь от родителей и передаешь детям. Очень важно этого достичь, куда важнее, чем оставить им заработанные тобой деньги, хотя, пожалуй, мой собственный сын может с этим не согласиться...

Адам смолк, ожидая, когда класс разразится смехом, но никто не засмеялся. Это его рассердило. Адам взглянул на стоящего в конце класса учителя. Тот жестом дал ему понять, что пора закругляться.

«Придуток», — мелькнуло у него в голове, но он лишь улыбнулся и послушно скомкал заранее заготовленную речь. Ученики слушали его со скучающим видом. Застрыв посередине подросткового возраста, они уже утратили способность радоваться игрушкам и еще не осознали, насколько потрясающим является тот факт, что мистер Кулаков богат.

Стоя перед десятиклассниками, Адам хмуρο размышлял о том, что сам он давным-давно уже не подросток, а совсем недавно начал стареть. Что ни говори, а ему не удалось произвести впечатление на этих угрюмых школьникоу, втихоря разглядывающих под партами экраны своих мобильных. А затем Адам напомнил себе, почему его, собственно, пригласили на встречу с ними. Он богат и влиятелен. Он уважаемый член общества. Если они еще мало понимают в жизни и поэтому не почитают власть и деньги, это их проблема, а не его. Вскоре им предстоит на собственном опыте разобраться, как обстоят дела в этом мире.

Взгляд его задержался на галерке, где Клара делала вид, что увлечена созерцанием своего телефона. Клара была дочерью друзей его семьи. Возможно, его даже приглашали на ее бат-мицву¹, однако он не обращал на девочку особого внимания до тех пор, пока, вновь встретившись с ней недавно, не обнаружил, что из неуклюжего пухлого ребенка она превратилась в роскошную темноволосую соблазнительницу.

Низкорослый полный паренек, сидевший неподалеку от Клары, бросал, как ему казалось, украдкой мечтательные взгляды на девушку. Он явно был по уши влюблен, но по собственному богатому опыту Адам знал, что до тех пор, пока паренек не отрастит собственные яйца, наибольшее, на что он может рассчитывать, — статус друга. Ему хоте-

---

¹ Бат-мицва — термин, применяющийся в иудаизме для описания достижения еврейской девочкой религиозного совершеннолетия (12 лет и 1 день).

лось предупредить паренька, подойти к нему после урока и преподнести на блюдечке немного житейской мудрости: «Послушай, приятель, не сиди сиднем, делай что-нибудь». Но нет... Каждый самостоятельно должен дойти до этого. Неудачи на любовном фронте только закалят его характер... Адаму совсем не нравились эти высокомерные великовозрастные детишки. Он быстро завершил свою речь, попрощался с учителем и пошел на автостоянку — дожидаться, когда Клара освободится.

Адам почувствовал, что готов кончить, как только губы Клары сомкнулись вокруг его члена. Он постарался отвлечься, думать о чем-то другом, отвел взгляд от своих коленей, от пальцев, сжимавших длинные волосы девочки в некоем подобии конского хвоста, посмотрел в окно, скользнул взглядом от школьного поля для игры в крикет до плавательного бассейна, где дети выстраивались в очередь и один из другим прыгали в воду с бетонных вышек. Адам отчетливо помнил тот день, когда открылся этот бассейн. На одной из вышек висела табличка с благодарностью мистеру Адаму Кулакову за щедрые пожертвования.

Ему пришлось раскошелиться после того, как сын во время школьной экскурсии к Мемориалу Славы выцарапал перочинным ножиком свое имя на памятнике жертвам Второй мировой войны. Кейда временно отстранили от занятий и угрожали исключением из элитной частной школы-двенадцатилетки. Адаму и его адвокатам пришлось выискивать способы компенсировать случившееся. Несколько сотен тысяч долларов пожертвований вдобавок к и без того непомерно высокой плате за обучение позволили школе обзавестись новым плавательным бассейном. Попытка лишить Кейда заслуженного места в школе, а впоследствии и места в одном из старейших и престижнейших университетов страны была актом ничем не спровоцированной агрессии

со стороны директора, жалкого седеющего человечка. Как бы там ни было, а его зависть к положению Адама в обществе вряд ли была сильнее того негодования, которое Адам испытывал из-за попыток директора отыграться на его сыне.

Адам вспомнил о том, как он справился с щекотливой ситуацией, противопоставив разгневанным членам школьного совета свою ледяную невозмутимость, а затем хлопнул чековой книжкой по столу и вывел на одной из страниц кругленькую сумму. Его распирала гордость, и внезапно Адам кончил, так же неожиданно для себя, как и для Клары. У девочки перехватило дыхание, но она справилась и проглотила все до последней капли.

Спокойная деловитость, с которой Клара занималась любовью, одновременно и шокировала, и привлекала Адама. С ней он испытал сильный и глубокий трепет, равный которому ощущал лишь в годы своей юности. И дело было не только в том, как ее свежее молодое тело извивалось на нем, пока Адам, развалившись, возлежал на заднем сиденье «БМВ-Х5». Клара была редкостной красавицей, вполне расцветшей в четырнадцать лет, когда сработал часовой механизм генетической бомбы ее ашкеназской¹ наследственности. За один год ее щенячий жирок перебрался в стратегически важные места, сосредоточившись в области бедер и груди. Из ширококостной капитанши хоккейной команды Клара превратилась в длинноногое чудо, настоящий секс-символ, лакомый кусочек, которым она останется еще на протяжении по меньшей мере одного десятилетия. В четырнадцать лет он еще не смог бы оценить ее красоту, даже в тридцать, но в срок его вкусы выкристаллизовались, достигнув своей завершенности. Только распрощавшись с собственной юностью,

---

¹ Ашкеназы — субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе. Исторически бытовым языком подавляющего большинства ашкеназов был идиш, принадлежащий германской ветви индоевропейской языковой семьи.

Адам осознал всю справедливость афоризма «Молодость молодым не впрок».

Адам понимал, насколько все это рискованно. Он сидел в своей машине на автостоянке и смотрел на поле для игры в крикет. Было обеденное время. Он ждал ее, чувствуя, как постепенно возбуждается все больше. Наконец Адам увидел Клару. Девочка широкими шагами пересекала поле. Закинутый на одно плечо школьный ранец лениво покачивался у нее за спиной. Подойдя к «БМВ», девочка выплюнула жевательную резинку. Адам ощущал легкий трепет, когда лез ей рукой под юбку, пока его автомобиль двигался по главной дороге, тянущейся через приморский район города. Он ехал мимо бутиков и кафе, каждую минуту рискуя нарваться на знакомого, что могло вызвать ненужные сплетни. Возможность того, что его изобличат, выведут на чистую воду, разрушив его жизнь, возбуждала Адама. Ради этого самого возбуждения он рисковал еще сильнее, повышая ставки: возил Клару в дорогие рестораны, которые сам часто посещал, и пил с ней коктейли в заведениях, в которых время от времени бывал с женой.

Клара выпрямилась, вытерла рот тыльной стороной ладони и грациозным жестом поправила волосы, спадавшие на лоб. Перегнувшись через его тело, девочка вытацила кока-колу из бутылкодержателя, сполоснула ею рот, сглотнула и улынулась.

— Ну как? — весело поинтересовалась Клара.

— Хорошо, — хриплым голосом произнес он, поборов сухость во рту. — Спасибо.

Девочка оперлась о спинку сиденья, скрестила руки на груди и капризно надула губки.

— Не хочу, чтобы ты меня благодарил, словно я оказываю тебе услугу.

— А мне кажется, что оказываешь, — ухмыльнувшись, сказал Адам.